

ЛОКАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СВЯЗИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

В последние годы в связи с кризисом традиционной концепции общественно-экономических формаций истории и философы все больше внимания уделяют цивилизационной модели общественного развития человечества. Как известно, у истоков цивилизационного подхода стояли такие западноевропейские мыслители, как О. Шпенглер и А. Тойнби. Существенную роль в развитии данного подхода сыграла теория культурно-исторических типов, разработанная русским ученым Н.Я. Данилевским. В последние годы в России предпринимались многочисленные попытки модернизации цивилизационной парадигмы (М.А. Барг, Е.Б. Черняк, И.Н. Ионов, А.М. Кантор, Ю.В. Яковец и др.). Также исследователи пытались модернизировать формационный подход, ввести в него элементы других теорий (Л.И. Райснер, И.М. Дьяконов и др.).

На наш взгляд, понятие «цивилизация» должно определяться на основе системного подхода к анализу изучаемых явлений. Представляя социум как сложную самоорганизующуюся систему, состоящую из определенных элементов, подсистем и отношений между этими элементами, можно согласиться с пониманием цивилизации как целостной, саморазвивающейся системы сущностных отношений между людьми, взятой со средой обитания и создаваемыми материальными и духовными благами и системой ценностей (Е.Б. Черняк). При таком подходе цивилизация может пониматься как структурированная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, основными составляющими которой являются людские, вещные и знаковые компоненты. Иначе говоря, первичными элементами цивилизации как системы, несводимыми друг к другу, выступают элементы «человек», «вещь», «знак». В общем плане цивилизация представляется совокупностью этих элементов. Совокупность структурируется субъекто-объектными отношениями «человек — человек», «человек — вещь» и «человек — знак». При этом триада «человек — вещь — знак» образует

поле материальной цивилизации. Посредником в выделенных субъект-объектных отношениях «человек — человек», «человек — вещь», «человек — знак» выступают структуры, имеющие знаковый характер и составляющие поле ментальности, которое определяет особенности локальной цивилизации и является ее ядром. «Каркас» цивилизации как системы составляет трехуровневая пирамидальная структура: 1-й уровень — уровень субъекта — человека; 2-й — поле посредника — ментальности; 3-й — совокупность объектов «человек — вещь — знак» — поле материальной цивилизации.

Если исходить из традиционных членений общества, то отношения «человек — человек» генерируют различные политические, демографические и социальные структуры, отношения «человек — вещь» — экономические и технологические и, наконец, отношения «человек — знак» — различные идеологические структуры.

С позиций изложенного подхода локальные цивилизации различаются по тому, какой тип отношений («человек — человек», «человек — вещь», «человек — знак») является ведущим в данном социуме. Эти отношения оказывают влияние и на формирование различных общественных институтов, в том числе государства. На основании того, какие отношения являются ведущими в локальной цивилизации в тот или иной период времени, возможно выделить следующие типы этого образования: экономический (ведущие отношения «человек — вещь»), идеологический (ведущие отношения «человек — знак»), иерархический (ведущие отношения «человек — человек»).

Именно экономический тип государства с его относительными политическими свободами и демократическими институтами, основанными на принципе разделения властей, с достаточно развитой системой защиты прав индивида и наличием определенных ограничений на вмешательство государственных чиновников в функционирование рыночных экономических механизмов характерен для стран Западной Европы и Северной Америки в современный период.

Идеологический тип государства, являющийся антиподом экономическому типу, основан на полном подчинении государственной машины целям и задачам какого-либо философского учения или религии. В этом случае мы наблюдаем резкий рост влияния государства на общественные

институты, а иногда и безграничное расширение вмешательства государства в различные сферы социума. Экономика при этом становится полностью регулируемой бюрократическими структурами, отсутствуют политические свободы, наблюдается примат одной идеологии или учения над другими, политическое инакомыслие преследуется. Государство становится инструментом претворения в жизнь каких-либо глобальных целей идеологической или религиозной доктрины (победа социализма во всем мире, экспорт исламской революции и т.д.). Этим целям подчиняется вся внешняя и внутренняя политика. В предельном усилении всех этих качеств мы наблюдаем тоталитарное государство. Наиболее яркими примерами государств идеологического типа являются нацистская Германия в 1933—1945 гг., Советский Союз периода 1917—1989 гг. (особенно в годы правления И.В. Сталина), а также ряд стран Азии и Африки (Китай при Мао Цзэдуэ, Иран после исламской революции 1978 г., Ливия после прихода к власти в 1969 г. М. Каддафи, Танзания во времена правления Дж. Ньерере и др.).

Третий, *иерархический тип* государства можно было бы назвать бюрократическим. Здесь также роль государства в регулировании политических, идеологических и экономических процессов существенно выше, чем в государстве экономического типа. Однако государство не руководствуется в своей деятельности установками какой-либо глобальной доктрины. В государственном аппарате сильны клановые элементы. Успешность продвижения по бюрократической лестнице зависит от принадлежности к какой-либо социальной или профессиональной группе (племя, вооруженные силы и т.д.). Степень идеологизации государства слаба. В лучшем случае правящая группировка «изобретает» некую собственную мини-идеологию «для домашнего употребления», имеющую чисто формальный характер. Зато процветают коррупция и nepотизм. Обычно это государства с авторитарными режимами. Степень экономических и политических прав рядового населения невысока, но подавление этих прав не носит столь тотального характера, как в государстве идеологического типа. Де-факто за рядовым обывателем сохраняется некоторая экономическая свобода.

К данному типу государства относятся многие слабо- и среднеразвитые страны: Чили при А. Пиночете, Аргентина в 1955—1983 гг. (во времена господства военных), Уругвай в 1973—1984 гг. и др. Мно-

гие государства Южной и Тропической Африки принадлежат к этому типу, например Заир при Мобуту Сесе Секо, Нигерия, Бурунди, Руанда и т.д.

При этом необходимо подчеркнуть, что многие государства часто сочетают в себе признаки нескольких типов, поэтому трудно определить тип государства многих стран. Наиболее ярким примером в этом плане являются монархические режимы Ближнего Востока. С одной стороны, для этих стран характерно огромное влияние ислама, который является, по сути, государственной идеологией, и государство руководствуется нормами этой религии, что характерно для государства идеологического типа. Однако страны Ближнего Востока не ставят перед собой задачу насильственного экспорта ислама в другие государства. С другой стороны, в упомянутых странах господствуют монархические клановые группировки (в Саудовской Аравии — многочисленный клан Саудилов, в Кувейте — семейство ас-Сабахов), принадлежность к которым является залогом успешного карьерного продвижения. Данная особенность характерна для государств иерархического типа.

Необходимо также отметить, что тип государства, существующий в той или иной стране, может в течение короткого исторического периода неоднократно меняться. Характерным примером является Россия XX в. Царский режим (династия Романовых) в 1900—1917 гг. относился к иерархическому типу государства. Большевицкая диктатура, установленная в стране после октября 1917 г., являла собой яркий образец идеологического типа государства. Наконец, с 1989 г. и по настоящее время наблюдается трудный и мучительный процесс создания государства экономического типа. При этом необходимо подчеркнуть, что современное российское государство несет в себе признаки как экономического, так и иерархического типов государства.

Подобный же путь эволюции проделала и ФРГ в XX в. Германская империя кайзера Вильгельма II принадлежала к иерархическому типу государства, Веймарская республика 1918—1933 гг. сочетала в себе черты иерархического и экономического типов государства. Как уже отмечалось, гитлеровский режим 1933—1945 гг. являлся классическим примером идеологического государства, хотя, на наш взгляд, степень экономической свободы населения была здесь выше, чем в подобном же советском идеологическом государстве. После военного разгрома нацистской Германии

на протяжении первого послевоенного десятилетия под опекой союзников было создано государство экономического типа — ФРГ. Иначе сложилась судьба Восточной Германии, где под патронажем СССР было создано (или воссоздано) государство идеологического типа — ГДР. Только после краха ГДР и воссоединения Германии в 1989 г. на этой территории также утвердилось государство экономического типа (в форме присоединения Восточной Германии к ФРГ).

Межцивилизационные связи также имеет сложную, многоэлементную структуру. Исходя из трех видов элементов, составляющих цивилизацию как систему, межцивилизационные связи представляют собой обмен вещными структурами, людскими совокупностями и знаковыми системами. В зависимости от того, какие элементы преобладают в межцивилизационных и межгосударственных связях, можно выделять следующие типы этих связей: внешнеторговый (в межцивилизационных, межгосударственных связях преобладает товарный вещный обмен), миграционный (преобладание обмена людьми в форме миграций, туризма и т.д.) и идеологическо-культурный (преобладание в той или иной форме культурной и идеологической экспансии). Анализ развития экономических, политических, идеологических и культурных связей между различными странами и группами стран показывает, что типы связей между конкретными государствами с течением времени меняются. Существует определенная цикличность в таких изменениях.

Подобный подход к классификации локальных цивилизаций и межцивилизационных связей позволяет по-новому проанализировать общую систему межцивилизационных коммуникаций и отношений человечества в прошлом и настоящем.

О.И. Никонов

ОБ УЧАСТИИ КАФЕДРЫ АНАЛИЗА СИСТЕМ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ УГТУ В ПРОЕКТЕ SHAIN—E

В докладе обсуждается роль международного сотрудничества в подготовке специалистов экономического профиля в Уральском государст-